Братья Гримм

Лиса и лошадь

Была у одного крестьянина верная лошадь, она состарилась и работать уже совсем не могла, вот и бросил хозяин ее кормить и говорит:
— К работе ты, конечно, больше негодна, но я к тебе отношусь хорошо; если покажешь себя настолько сильной, что сможешь принести мне льва, то я оставлю тебя жить у себя, а теперь убирайся прочь из моего стойла, — и он прогнал ее далеко-далеко в поле.
Запечалилась лошадь и пошла в лес, чтоб найти себе там хоть какое-нибудь пристанище от непогоды. Повстречалась ей лиса и говорит:
— Ты чего голову повесила и бродишь тут одна?
— Ах, — говорит лошадь, — скупость и верность никогда не живут вместе! Мой хозяин позабыл про мою верную службу, которую я несла ему долгие годы, а так как пахать я больше не в силах, он не хочет меня больше кормить и прогнал меня прочь.
— И нету у тебя никаких надежд?
— Плохи мои надежды! Он сказал, что ежели я настолько сильна, что смогу принести ему льва, он оставит меня у себя, но ему-то ведь хорошо известно, что этого сделать я не в силах.
Говорит лиса:
— А я тебе помогу, ты только ложись да протянись, и не двигайся, будто мертвая.
Лошадь так и сделала, как сказала ей лиса. Направилась лиса ко льву, — была у него поблизости пещера, — и говорит:
— Лежит вон там мертвая лошадь: пойдем вместе со мной, и ты сытно пообедаешь.
Отправился лев вместе с ней, они подошли к лошади, а лиса ему и говорит:
— Тут тебе будет все-таки не так удобно. Знаешь что, привяжу-ка я ее к тебе за хвост, и ты сможешь притащить ее в свою пещеру и там преспокойно съесть.
Этот совет льву понравился, он стал задом, чтоб лиса могла привязать к нему лошадь, и стоял не шевелясь. А лиса связала ему лошадиным хвостом ноги, да так крепко узлы поскручивала, что никакая сила не могла бы их разорвать. Только кончила она свою работу, похлопала по спине лошадь и говорит:
— Ну, тащись, сивка, тащись!
Вскочила лошадь на ноги и потащила за собой льва. Заревел лев, да так, что птицы по всему лесу от страха повзлетали; а лошадь хоть бы что: тот ревет, а она идет себе и тащит льва через поле к дверям своего хозяина. Увидал это хозяин и говорит лошади:
— Теперь ты можешь у меня оставаться, и будет тебе хорошо. — И кормил ее всегда досыта, пока она не околела.